

Во время обеда настроение Цзи Мань было не очень хорошим. Маркиз Мою взглянул на нее и тихо спросил: - Что случилось?

- Ничего страшного, - Цзи Мань съела два маленьких кусочка из своей тарелки, прежде чем положить палочки для еды. - Возможно, у меня морская болезнь. Я пойду вздремну после обеда.

Не Цинъюнь, Нин Минцзе и Нин Эррон также сидели за столом. Нин Эррон посмотрела на спокойное лицо своего старшего брата, подняла брови и спросила: - Старший брат, ты тоже испытываешь морскую болезнь? Да и цвет лица у тебя не очень хороший.

- Я в полном порядке, - голос Нин Минцзе звучал приглушенно. Он даже слегка не поднял головы и продолжал молча есть.

Цзи Мань не удержалась и подняла голову, чтобы посмотреть на него. Братан, ты же не можешь быть таким скупым, правда? Она смотрела на него чуть дольше, чем следовало бы. Почему же он разозлился до помрачения лица?

Нин Юйсюань слегка повернул голову и увидел, что Не Санюй смотрит куда-то еще. Он проследил за ее взглядом и увидел Нин Минцзе. Его мысли слегка изменились, и он отложил палочки для еды, чтобы спросить: - Санюй чем-то обидела Минцзе?

Эта атмосфера, независимо от того, как вы смотрели, была неправильной.

Нин Эррон посмотрела на своего старшего брата, а затем на Не Санюй в полном замешательстве. - Этого не может быть, Ах. Старший брат хвалил старшую сестру Санюй всего несколько дней назад. Как это вообще возможно?

У Не Цинъюня не было времени заботиться о том, чтобы быть вежливым. Он пнул ногой Нин Эррон под столом.

Нин Эррон посмотрела на него в замешательстве: - Что случилось?

Не Цинъюнь добавила кусок мяса в свою миску. - Ешь больше, ты ешь слишком мало.

Нин Эррон покраснела. Она застенчиво взяла палочки и вернулась к еде. Время от времени она поглядывала на Не Цинъюня. У нее больше не было свободного времени, чтобы произносить ненужные слова.

Хотя Эррон небрежно произнесла эти слова без какого-либо скрытого смысла, Нин Юйсюань воспринял их очень серьезно. Он поднял брови и посмотрел на Не Санюй, но на самом деле не задавал никаких вопросов. Только вот выражение его лица после этого тоже было нехорошим. Остаток ужина прошел в удушливом молчании.

Цзи Мань знала, что это было явное недоразумение. Нин Минцзе не нравилось, что другие люди оценивают его лицо, но у неё правда не было никаких мыслей по этому поводу. Она просто вспомнила этого подонка из своего прошлого. Она не ожидала, что временное нарушение этикета не только поставит Нин Минцзе в неловкое положение, но и заставит Маркиза Моюу почувствовать, что его нужно остерегаться, чтобы не быть обманутым.

Она вздохнула. Цзи Мань подумала, что это дело не стоит всей этой суеты. Просто психологический шрам, оставленный этим подонком, был немного глубок, и она забывала о хороших манерах, когда думала о нем.

Ранее упоминалось, что у нее уже были отношения, но они были чисты, как пресная вода. Она все еще была девственницей. Дело было не в том, что она была консервативна. Она просто чувствовала, что их отношения еще не достигли этой точки.

Кто бы потрудились сознательно уйти от этой проблемы? Они оба были людьми 21-го века. Цзи Мань объяснила ему свою точку зрения, и подонок внешне поверил ей. Он даже с любовью сказал, что не возражает подождать, пока они поженятся, и выглядел так, как будто действительно заботился о ней.

Однако, когда они поступили в колледж, Цзи Мань была на юге, а подонок отправился на север. Когда семестр только начался два месяца назад, Цзи Мань взяла двухдневную поездку на поезде в Пекин, чтобы увидеть его. Она хотела сделать ему сюрприз, поэтому пошла в квартиру, которую он снимал. Но, в конечном итоге, он открыл свою дверь в растрепанной одежде. Она бросилась внутрь и увидела сладко спящую женщину на его кровати.

По этому поводу Цзи Мань не ругалась и не поднимала шума. Когда она вышла, то даже шла тихо, потому что та женщина действительно спала слишком сладко.

Только выйдя на улицу, она поняла, что на Севере действительно холоднее, чем на юге. Было так холодно, что ломило кости.

Этот подонок оставил дыру в ее сердце. Даже если позже она встретит самых разных людей, рана будет только глубже и глубже похоронена. Она не будет медленно заживать. Теперь, когда её надорвали, с неё капает свежая кровь.

Какими бы беззаботными ни были люди, у них все равно будет то, что они не смогут отпустить, - это качество настоящего, живого человека.

После того, как обед закончился, Цзи Мань последовала за остальными на лодку и заснула, пройдя в свою комнату. Нин Юйсюань тоже был в комнате. Он сидел и что-то писал. Время от времени он поднимал голову и умиротворенно смотрел на спящего на кровати человека.

Однако Цзи Мань проспала меньше часа, прежде чем ей приснился кошмар. Посреди этого кошмара она вдруг отчетливо вспомнила имя, которое не произносила уже несколько лет. -

Сюй Си!

Рука Нин Юйсюаня замерла. Он взглянул на Не Санюй, положил кисть в руку и подошел к кровати.

Это была середина зимы, но тело этого человека было обжигающе горячим во сне. Казалось, что она скоро начнет потеть. Она нахмурилась, и ее губы снова пробормотали это имя.

Кто такой Сюй Си? Нин Юйсюань вспомнил имена членов клана Не. Похоже, в клане не было такого человека. Значит, это был друг?

Поток чего-то полупрозрачного выскользнул из уголков глаз Не Санюй. Нин Юйсюань был ошеломлен. Он не удержался и протянул руку, чтобы поймать его. Это были ледяные слезы. Сколько времени прошло с тех пор, как он видел Не Санюй плачущей?

Не Санюй часто плакала из-за него. Однако с тех пор, как он женился на Вэнь Ван, она ни разу не плакала из-за него. А теперь она произносила имя другого мужчины и плакала.

Нин Юйсюань холодно хмыкнул. Это был первый раз, когда он злился из-за этой женщины. Не Санюй действительно действовала так, как будто она была свободна делать все, что хотела. Неужели она не принимает всерьез семь причин для развода? Она была замужем за ним уже шесть лет, но на самом деле тосковала по другому мужчине?

Цзи Мань спала, но она вдруг почувствовала боль в руке. Внезапно придя в себя, она увидела перед собой мрачное лицо Маркиза Моюу.

Он спросил: - Кто такой Сюй Си?

Глаза Цзи Мань наполнились слезами. Она долго смотрела на него в замешательстве, прежде чем ее глаза наконец сфокусировались.

Неужели она случайно произнесла это имя? Цзи Мань вытерла ей лицо и сделала все возможное, чтобы вернуть себе спокойствие. - Отвечаю маркизу, это была собака, которую воспитывала эта служанка. Она была не очень преданна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15837/650231>